

Су Юйинь поднялся и похлопал её по плечу:

— Не переживай, этот наш разговор вырежут. Я просто хотел напомнить: с какими бы заданиями каждый из нас ни пришёл на шоу, как только начинается запись, мы становимся одной командой.

Си Тао тихонько угукнула:

— Я поняла, учитель Су.

Су Юйинь бросил на неё взгляд, затем его лицо расслабилось, и он мгновенно вернулся в рабочее состояние, будто ничего и не произошло:

— Отлично. Тогда ты осматривай полки, а я проверю банки со сладостями.

...

Тем временем Жун Юйхэн и двое его спутников, едва переступив порог второй двери, так и застыли от изумления: всё вокруг было буквально завалено мягкими игрушками!

На полу лежал пушистый ковёр, стены сплошь были увешаны игрушками, в углах высились горы белых кроликов и плюшевых мишек всех размеров, а на овальных полках теснились мохнатые собачки.

Натурал Го Ли оцепенел:

— Если бы не съёмки шоу, я бы в жизни не зашёл в такую комнату...

Жун Юйхэн же не испытывал никаких предубеждений. Он без труда вписался в эту сказочную атмосферу и теперь чувствовал себя здесь как рыба в воде, весело расхаживая туда-сюда.

Стянув с вешалки в форме ветки ободок с рогом единорога, он нацепил его на голову. Чэнь Шулинь, обернувшись и увидев это, с улыбкой протянул руку и пошевелил его рожок:

— И зачем ты это надел?

Рог на голове Жун Юйхэна закачался из стороны в сторону, словно ловил сигнал Wi-Fi:

— Чувствую, как умнею на глазах.

Го Ли взглянул на него и объективно оценил:

— Выглядишь исключительно... «умно».

Жун Юйхэн схватил лохматую собаку и с глухим стуком запустил в него.

Немного подурочившись, Чэнь Шулинь вернулся к делу:

— Пойдите, у нас же приключенческое шоу с элементами соперничества, почему здесь всё так мирно?

Го Ли тут же выдвинул теорию заговора:

— Это затишье перед бурей!

Жун Юйхэн задумчиво сделал пару кругов и произнес:

— Вам не кажется, что оформление обеих комнат очень напоминает девичью спальню?

Остальные двое на секунду опешили, а затем кивнули.

Го Ли подбежал к двери в следующую локацию и, распахнув её, увидел внутри аппарат, который, словно горохострел, без остановки выпускал мыльные пузыри. Вся комната буквально тонула в них.

Глаза Го Ли округлились от шока:

— Это уже перебор!

Чэнь Шулинь предположил:

— Возможно, тема всего выпуска — девичьи комнаты.

Вслед за фантазиями о похищении Вэнь Чжэчэна, Жун Юйхэн дал волю воображению:

— Наше шоу называется «Охота за сокровищами». Возможно, сам стиль локаций — это подсказка, и сокровище, которое мы ищем, как-то связано с девушками.

Услышав это, Го Ли и Чэнь Шулинь неожиданно прониклись его логикой. Они замерли на месте, уподобившись двум статуям «Мыслителя», и долго не шевелились...

Жун Юйхэн уже успел подумать, не наложил ли он на них заклятие оцепенения, как вдруг Го Ли очнулся и взволнованно подхватил:

— Да-да-да! Думаю, ты прав. В этом выпуске мы точно ищем девичье сокровище, нужно двигаться в этом направлении!

Жун Юйхэн поперхнулся: какая поразительная скорость реакции!

Он вздохнул и огляделся по сторонам. Внезапно его взгляд зацепился за ростовое зеркало.

Помедлив пару секунд, Жун Юйхэн направился к нему:

— Кажется, я уже его нашёл.

Чэнь Шулинь соображал медленнее Го Ли, поэтому всё ещё не понимал, что происходит:

— Что? Где?!

Го Ли с недоумением посмотрел в ту сторону:

— Зеркало? Не слишком ли банально?

— Ничего не банально! — строго возразил Жун Юйхэн, повернув голову с таким видом, словно его глубоко оскорбили. Радужный рожок на его макушке даже грозно качнулся пару раз.

Он приложил ладонь к зеркальной поверхности, точь-в-точь как любующийся своим отражением Нарцисс, и убеждённо произнёс:

— Прямо здесь... парень-сокровище.

Оба:

— ...

От автора:

Жун Юйхэн: Я и есть девичье сокровище!

Вэнь Чжэчэн: Нет.

P.S. Кто не знает, кто такой Нарцисс, можете погуглить~

У Чэнь Шулиня зачесались руки.

Ему нестерпимо захотелось прижать голову Жун Юйхэна к зеркалу и хорошенько её там потерять.

Го Ли изо всех сил тискал в руках пушистую собаку, отчаянно напоминая себе, что они всё ещё под прицелом камер.

Оба синхронно и тяжело вздохнули, после чего развернулись и продолжили искать подсказки.

Жун Юйхэн, так и не дождавшись ответа, наконец оторвался от собственного отражения и с недоумением спросил:

— Меня что, только что проигнорировали?

С этими словами он поправил свой рог, проверяя, хорошо ли ловит связь.

Го Ли с каменным лицом произнёс:

— Может, тебе лучше пойти к учителю Су? Поверь, даже он не сможет затмить твоё сияние.

Жун Юйхэн:

— ...

Эх, виной всему его ослепительное великолепие.

Они поискали ещё какое-то время, как вдруг Чэнь Шулинь воскликнул:

— О, смотрите сюда!

Он достал из сумки плюшевого кенгуру листок бумаги, на котором был нарисован магический круг в виде пятиконечной звезды:

— Что-то очень знакомое.

Го Ли заглянул ему через плечо, согласно закивал и побежал в соседнюю комнату:

— А это не то же самое место?

Остальные двое поспешили за ним и увидели, что на двери следующей комнаты действительно красуется точно такой же магический круг. Го Ли толкнул дверь, но та не поддавалась:

— Заперто? Нам нужно её как-то открыть?

Жун Юйхэн предложил:

— Одна голова хорошо, а много — лучше. Пойду позову брата Су и остальных.

Чэнь Шулинь со сложным выражением лица спросил:

— ...Надеюсь, взламывать дверь силой мы не будем?

Жун Юйхэн посмотрел на него с ещё более сложным лицом:

— Я имел в виду силу ума.

— ...

Жун Юйхэн позвал Су Юйиня и Си Тао. Как оказалось, они тоже нашли подсказки — пять карточек со сплошными и пунктирными линиями, пронумерованных с обратной стороны.

Су Юйинь подошёл к двери и осмотрел магический круг:

— И как это открыть? У вас есть другие зацепки?

Чэнь Шулинь вовремя протянул ему найденный листок.

На лицевой стороне красовался точно такой же магический круг, а на обороте был нарисован восьмиугольник. Су Юйинь покрутил листок в руках и посмотрел на него на просвет: пять лучей звезды сквозь бумагу накладывались ровно на пять из восьми углов фигуры.

Си Тао предположила:

— Может, нужно произнести какое-то заклинание? Вдруг тут голосовое управление?

Жун Юйхэн на мгновение задумался, а затем повернулся к двери и загробным голосом произнёс:

— Магический круг, о магический круг, кто самая красивая женщина на свете?

Ход мыслей Су Юйиня, который уже начал нащупывать разгадку, тут же сбился из-за слова «женщина».

Он уже устал переживать за экранный образ Жун Юйхэна:

— Малыш Жун, ты вообще-то мужчина.

Жун Юйхэн:

— ...Ой, мужчина.

Все присутствующие:

— ...

Что это вообще за чудо природы?

Поняв, что его шутка провалилась, Жун Юйхэн тут же посерьёзnel и, стараясь перевести тему, снова погрузился в разгадывание тайны.

Он просунул голову подмышку Су Юйиня и, прищурившись, уставился на листок бумаги:

— Вам не кажется, что это похоже на диаграмму Багуа?

Глаза Су Юйиня загорелись. Не обращая внимания на мешающуюся голову Жун Юйхэна, он тут же включил режим аналитика:

— Логично! Не указывают ли эти пять углов на пять подсказок? Посмотрите на карточки, которые нашли мы с Си Тао. Комбинации из трёх сплошных и прерывистых линий — это же чистой воды триграммы Багуа!

Го Ли слушал их с полным непониманием:

— При чём тут вообще Багуа?

Су Юйинь пояснил:

— Мы как раз нашли пять карт с символами и цифрами на обороте. С их помощью мы сможем определить цифры, соответствующие пяти углам.

Жун Юйхэн принялся просвещать остальных:

— Сплошная линия означает «ян», а прерывистая — «инь». Это концепция «двух начал» в Багуа. Две сплошные — это «великий ян», сплошная и прерывистая — «малый ян». А вот эта карта, — он указал на карточку с тремя сплошными линиями в руках Су Юйиня, — триграмма «Цянь».

Го Ли, хоть ничего и не понял, проникся уважением:

— Ну ты и знаток.

Жун Юйхэн честно признался:

— Просто я суеверен.

— ...

Су Юйинь покосился на нефритовое изображение Гуаньинь у него на груди:

— И верования у тебя довольно разношёрстные.

И буддизм тут, и даосизм.

Жун Юйхэн поперхнулся, но тут же утешил себя:

— Высшие силы меня поймут.

Су Юйинь не стал спорить на столь зыбкую тему. Он уже понял: в своей личной вселенной Жун Юйхэн выстроил железобетонную логику, пошатнуть которую не под силу никому.

Су Юйинь продолжил:

— Эти пять карт соответствуют триграммам Цянь, Кань, Гэнь, Чжэнь и Дуй, каждая из которых указывает на определённое направление. Нам нужно нажать на пять углов на двери в соответствии с порядком цифр, чтобы сработал механизм. — С этими словами он первым шагнул вперёд: — Кто-нибудь, помогите мне.

Си Тао уже собиралась вызваться добровольцем, как вдруг на её плечо легла чужая ладонь.

Обернувшись, она увидела понимающее лицо Жун Юйхэна:

— Ты трусишка, так что предоставь это мне.

Си Тао:

— ...

<http://bllate.org/book/18291/1754087>